

Бхиккху Бодхи

Принятие правил обучения

[The Wheel Publication No. 282/284](#). Часть 2

Copyright © 1981 Buddhist Publication Society

Перевод с английского [PavelBure](#) (псевдоним)

Содержание

- [Предисловие](#)
 - [Введение](#)
 - [I. Истинный смысл нравственного поведения](#)
 - [II. Пять правил](#)
 - [III. Восемь правил](#)
 - [IV. Польза нравственного поведения](#)
 - [V. Принятие правил обучения](#)
 - [VI. Нарушение правил обучения](#)
 - [VII. Метафоры, иллюстрирующие нравственное поведение](#)
 - [Примечания автора](#)
-

Предисловие ↗

Раздел "принятие правил обучения" основан в основном на объяснении правил в комментарии к Кхуддакапатхе, а также на комментарии к Самма-диттхи сутте (МН 9), содержащем описание проявлений кармы. Перевод последнего доступен в работе Бхиккху Сомы "Discourse and commentary on the Sammaditthisutta" (Sri Lanka: Bauddha Sahitya Sabha, 1946). Другое хорошее объяснение правил обучения содержится в труде покойного высшего патриарха Таиланда Ваджираньянаварорасы "The five precepts and the five ennoblers" (Bangkok: Mahamakut Rajavidyalaya Press, 1975). Автор данной брошюры также обращался к разделу о карме из текста Абидхармакоши и комментариев к ней. Абидхармакоша – это произведение Васубандху, написанное на санскрите и принадлежащее традиции Сарвастивада.

Бхиккху Бодхи

Введение ↗

Принятие прибежища в Трёх Драгоценностях – Будде, Дхамме и Сангхе – это "дверь" для входа в учение Будды. Чтобы принять учение, нужно пройти через дверь. Но как только мы выразили свою приверженность через принятие прибежища, необходимо

продвинуться дальше и начать реальную практику учения. Дело в том, что учение Будды не предоставляет спасение через веру. Это на самом деле путь к Ниббане, к прекращению страданий. В самом начале пути нам необходимо некоторое количество веры, дающее стимул вступить на путь. Но скорость продвижения к цели зависит главным образом от наших собственных усилий и интеллекта, используемых в движении по каждому этапу пути. Учение не вкладывает способность даровать освобождение в чьи-то чужие руки. Оно предоставляет нам самим всё необходимое для этого достижения. Нам придётся самостоятельно достигать конечную цель, находящуюся внутри нас. Для этого необходимо работать над самим собой с использованием даваемых Буддой наставлений.

Путь к освобождению, на который указывает Будда – это развитие трёх факторов: нравственности (*siḷa*), сосредоточения (*samādhi*) и мудрости (*paññā*). Каждая из этих трёх составляющих пути развивается на основе своего предшественника – концентрация на основе нравственности, мудрость на основе концентрации. Как мы видим, фундаментом всего пути является следование нормам нравственного поведения. Поскольку первая часть пути играет столь ключевую роль, для серьёзного последователя чрезвычайно важно обладать ясным пониманием её истинного смысла и способа практики. Для развития такого понимания мы представим здесь описание практики нравственного поведения, уделив особое внимание её наиболее важной форме – соблюдению пяти правил обучения (*pañcasīla*). Будут рассмотрены следующие вопросы: (I) истинный смысл нравственного поведения; (II) рассмотрение пяти правил обучения по отдельности; (III) восемь правил; (IV) польза нравственного поведения; (V) принятие правил обучения; (VI) нарушение правил обучения; (VII) метафоры, иллюстрирующие нравственное поведение.

I. Истинный смысл нравственного поведения 🚀

Палийское слово *siḷa*, означающее нравственность, имеет три значения: (1) нравственность на внутреннем уровне, т.е. заложенные в человеке качества доброты, удовлетворённости, простоты, правдивости, терпения и др. (2) нравственные поступки телом и речью, выражающие эти качества и (3) правила поведения, управляющие поступками тела и речи и предназначенные для приведения их в гармонию с этическими идеалами. Эти значения столь тесно связаны друг с другом, что в некоторых случаях их невозможно различить. При рассмотрении данных элементов по отдельности, внутренняя чистота считается целью в практике нравственности, чистота поступков тела и речи указывает на степень достижения этой цели, а правила обучения являются системой, приближающей к ней. Поэтому нравственность как достоинство человека развивается благодаря приведению поступков тела и речи в гармонию с этическими нормами, что в свою очередь происходит благодаря следованию правилам поведения, придающим этим нормам конкретную форму.

В буддийских текстах сказано, что нравственность обладает способностью приводить наши поступки тела и речи в гармонию. Поступки начинают соответствовать подлинным интересам нас самих, не принося вреда другим людям и не преступая законы природы. Поступки, противоречащие нормам нравственного поведения, приводят к раздвоению личности, что сопровождается чувством вины, волнением и угрызениями совести. Соблюдение правил поведения напротив излечивает это раздвоение, приводя наши внутренние качества в единое и сбалансированное состояние. Нравственность также приносит гармонию в отношениях с другими людьми. Поступки, совершаемые без оглядки на этические принципы, приводят к отношениям, осквернённым соперничеством, эксплуатацией и агрессивностью. Но соблюдение этих принципов является основой согласия между людьми на основе миролюбия, сотрудничества и взаимного уважения. Гармония, приносимая соблюдением правил поведения, возникает не только в сфере взаимоотношений с другими людьми. Она приводит наши поступки в согласие с

наивысшим законом – законом кармы о поступке и его результате, который незримо действует на всех уровнях бытия.

Необходимость в усвоении нравственности как основы пути преобразуется в набор правил, являющихся руководством по правильному поведению. Самый основной набор правил в учении Будды – это "Пять правил обучения" (pañcasīla):

- (1) правило воздерживаться от лишения жизни
- (2) правило воздерживаться от взятия того, что не дано
- (3) правило воздерживаться от половой распущенности
- (4) правило воздерживаться от ложной речи
- (5) правило воздерживаться от опьяняющих веществ, ведущих к беспечности.

Эти правила являются простейшими нормами поведения, предназначенными для буддистов-мирян. В процессе почти каждой службы или церемонии, монахи дают мирским последователям пять правил сразу после процедуры принятия прибежища. Старательные миряне принимают эти правила каждый день, включая их в ежедневную декламацию.

Пять правил обучения служат сердцевинной практики нравственного поведения. Они предназначены принести через целенаправленную практику ту чистоту намерений и стремлений, которая выражается через хорошие поступки тела и речи. Поэтому для правил также применяется термин *sikkhapada*, означающий "фактор обучения", то есть это составная часть обучения нравственному поведению. Однако, формулировка норм нравственности в форме правил поведения порождает возражения, основанные на всё более распространённых в настоящее время взглядах. Эти возражения, исходящие от сторонников обобщенной этики, основаны на сомнениях в необходимости придавать ей строгую форму правил. Они говорят, что вполне достаточно иметь благие намерения и предоставить своей интуиции решать – что хорошо, а что плохо. По их мнению, подчиняться каким-то правилам – это как минимум излишне, а как максимум приводит к представлению о нравственности как о смирительной рубашке, к ограничивающей и законоподобной системе этики.

Буддизм отвечает, что хотя нравственность в целом действительно нельзя приравнять к какой-либо совокупности правил или к соответствующему им поведению на телесном уровне, правила, тем не менее, приносят пользу для развития внутренней чистоты. Лишь немногие способны вносить изменения в свою жизнь одним лишь волевым решением. Подавляющее большинство людей должно продвигаться постепенно, ступая по цепочке камней, помогающих преодолеть бурные потоки алчности, ненависти и неведения. Если процесс преобразования себя, лежащий в основе буддийской практики, начинается с дисциплины поведения, то конкретные проявления этой дисциплины лежат в образе действий, представленном пятью правилами. Они являются наиболее подходящим средством для преобразования человека. Правила обучения не являются заповедями, данными кем-то извне. Эти принципы совершенствования принимаются человеком по собственной инициативе, с намерением внимательно и с пониманием следовать им. Правила обучения не имеют формулировок, подобных "Не делай этого! Не делай того!". Они выражены в форме "Я принимаю правило воздерживаться от лишения жизни" и так

далее. Здесь, как и на всём протяжении пути, делается акцент на ответственности перед самим собой.

Правила поведения порождают умелые склонности, используя механизм замены противоположностей. Все поступки, запрещённые правилами (убийство, воровство, распутство и др.), совершаются под влиянием неумелых качеств ума, называемых пороками (kilesa). Если мы осознанно и с желанием совершаем эти дурные поступки, то тем самым усиливаем давление пороков на наше сознание, в результате чего они становятся основными чертами характера. Но когда мы начинаем обучаться нравственному поведению с соблюдения правил, тем самым ставится тормоз, препятствующий неумелым умственным качествам. В это время происходит процесс замены факторов, при котором пороки заменяются умелыми состояниями, которые всё больше укореняются в нас по мере обучения.

В этом процессе преобразования человека правила также усиливают свою эффективность благодаря психологическому принципу развития через повторение. Даже если сначала практика вызывает внутреннее сопротивление, то многократное повторение, наряду с пониманием и решительностью, делает возможным для развиваемых качеств незаметно проникнуть в глубины сознания. Обычно мы начинаем практику, находясь в цепях отрицательного отношения и будучи окружёнными неумелыми эмоциями. Но, поняв, что эти состояния приводят к страданиям, освободиться от которых можно лишь уничтожив их причину, у нас появится достаточно мотивации заняться практикой для противодействия неумелым состояниям ума. Эта практика начинается с соблюдения правил поведения на уровне поступков тела и продолжается усвоением самоограничения через медитацию и развитие мудрости. Первое время соблюдение правил может потребовать особых усилий, но со временем, воплощаемые ими умелые качества наберут силу и будут естественно и плавно порождать наши поступки как вода из родника.

Пять правил сформулированы на основе этического принципа использования себя в качестве критерия для определения образа поведения по отношению к другим. На языке пали этот принцип выражен словами "attanaṃ upamaṃ katva" – "считай себя подобным другим и других подобными себе". (Сутта Нипата, 710) Этот способ подразумевает ставить себя на место других. Чтобы решить, следует ли совершать тот или иной поступок, мы берём за основу самих себя и рассуждаем, что для нас будет приятно, а что – мучительно. Затем мы вспоминаем, что другие люди – такие же, как и мы. То есть, что нам приятно, то приятно и другим, а что приносит нам страдания, приносит их и другим. Раз мы не хотим, чтобы кто-то причинял боль нам, то и сами не должны причинять её другим. Будда сказал:

Благородный последователь думает об этом так: "Вот я люблю жизнь, не хочу умирать, люблю приятные ощущения и не люблю испытывать страдания. Предположим, что кто-то лишит меня жизни. Это не будет для меня приятно или радостно. Если я лишу жизни кого-то, кто любит её, кто не желает умирать, а желает удовольствий и избегает страданий, то для него это не будет приятным или радостным событием. Потому что неприятное и печальное для меня будет неприятным и печальным для другого. А как я могу причинить другим то, что для самого неприятно и печально?". Благодаря такому размышлению он сам воздерживается от лишения жизни и советует другим воздерживаться от него, восхваляя это воздержание.

Велудварейя сутта, СН 55.7 (PTS 5.352)

При помощи такого дедуктивного метода Будда формулирует первые 4 правила. Может сложиться впечатление, что пятое правило, заключающееся в воздержании от опьяняющих веществ, имеет отношение только к себе самому, то есть к тому, что я употребляю в пищу. Однако, поскольку нарушение этого правила способно привести к нарушению остальных четырёх и тем самым принести вред другим людям, его значение глубже, чем кажется на первый взгляд. Это позволяет считать его выводимым при помощи уже упоминавшегося метода.

Буддийскую этику, формулируемую пятью правилами, иногда обвиняют в том, что она целиком негативная. Её критикуют, заявляя, что эта нравственность заключается лишь в воздержании от плохого, не предоставляя идеалов хороших поступков. На такую критику можно ответить следующим образом. Во-первых, пять правил или другие более длинные своды правил поведения, установленные Буддой, не покрывают всё пространство буддийской этики. Следование правилам – это самый начальный уровень практики нравственного поведения. Кроме него Будда предложил и другие этические нормы, включающие в себя и развитие положительных качеств. Например, в Маха-Мангала сутте (СНп 2.4) восхваляются такие качества как уважение, смирение, удовлетворённость, благодарность, терпение, щедрость и др. В других суттах описываются различные семейные, общественные и политические обязанности людей, способствующие благополучию общества в целом. За всеми этими обязанностями скрываются четыре качества, называемые "безмерными" (brahmagāhara): доброжелательность, сострадание, радость благу других и беспристрастность.

Снова возвращаясь к пяти правилам, мы можем сказать несколько слов в защиту их отрицательных формулировок. Каждый моральный принцип, входящий в правила обучения содержит два аспекта – негативный в виде правила воздерживаться от чего-то плохого, и позитивный, в виде развиваемого хорошего качества. Эти два аспекта называются соответственно "воздержание" (varitta) и "положительное качество" (caritta). Таким образом, первое правило сформулировано в виде воздержания от лишения жизни, то есть здесь используется принцип воздержания (varitta). Но в описании способа соблюдения этого правила, мы также находим путь развития положительного качества (caritta) под названием "сострадание". В суттах мы находим такие слова: "Отказываясь уничтожать живое, и избегая уничтожать живое, без палки и без оружия, скромный, полный сострадания, монах пребывает в доброте и сочувствии ко всем живым существам." (Саманьяпхала сутта, ДН 2 и др.) Таким образом, кроме отрицательной стороны в виде воздержания от уничтожения живых существ, есть и положительная сторона в форме развития сострадания и сочувствия к ним. Аналогично, воздержанию от воровства соответствует честность и удовлетворённость, воздержанию от половой распущенности – супружеская верность для мирян и безбрачие для монахов, воздержанию от ложной речи – правдивость, воздержанию от опьяняющих веществ – бдительность.

Тем не менее, признавая дуализм каждого аспекта, всё равно возникает вопрос: раз у каждого принципа есть две стороны, почему в тексте правил упоминается лишь воздержание? Почему бы нам тогда не принять правила по развитию положительных качеств, таких как сострадание, честность и другие?

Ответ на это состоит из двух частей. Во-первых, для развития положительных качеств нам прежде следует научиться воздерживаться от идущих вразрез с ними отрицательных поступков. Рост положительных качеств будет слабым или они сами будут искажёнными, пока порокам дозволено бесконтрольно функционировать. Невозможно развивать сострадание и в то время совершать убийства или развивать честность, обманывая и совершая кражи. Сначала нужно искоренить неумелые качества при помощи

воздержания. Только создав надёжный фундамент путём воздержания от неумелого, мы можем надеяться на успех в развитии соответствующих положительных качеств. Процесс нравственного очищения можно сравнить с выращиванием садовых цветов на участке необработанной земли. Желая хорошего роста, бессмысленно сразу начинать с посева семян. Нужно сперва проделать подготовительную работу, вылов сорняки и подготовив места для посадки. Только после удаления сорняков и внесения удобрений стоит начинать посев семян, ожидая хороший рост цветов.

Другая причина, по которой правила обучения сформулированы как воздержание от плохого, заключается в том, что развитие положительных качеств на основе каких-либо правил невозможно. Правила обучения могут распространяться лишь на то, каких поступков на телесном уровне мы должны избегать, а какие совершать. Но то, развивается внутри нас, управляемо только идеалами, к которым мы стремимся, а не правилами. Другими словами, мы не можем принять доброжелательное отношение к другим людям в виде правила. Устанавливать подобные правила – означает поместить себя в двойную клетку, потому что отношение к другим людям не столь податливо и не подчиняется приказам извне. Любовь и сострадание возникают в результате нашей работы по внутреннему развитию, а не из-за следования какому-то правилу. Мы способны на основе принятых правил воздерживаться от уничтожения и причинения страданий другим существам. Затем мы можем принять решение развивать доброжелательность и прилагать усилия в тренировке ума, приводящей к росту этого качества. Лучше всего, если это решение принимается без особой помпы.

Необходимо сделать ещё одно замечание насчёт формулировки правил обучения. Несмотря на отрицательную форму, правила всё равно приносят большое благо как другим, так и себе самому. Будда сказал, что тот, кто воздерживается от лишения жизни, даёт неизмеримую безопасность бесчисленному количеству живых существ. Трудно сразу понять, как соблюдение одного лишь первого правила даёт такой значительный результат. Здесь необходимо подумать. Сейчас я не могу дать другим существам безграничную безопасность и защиту, какие бы поступки и мероприятия я не проводил. Даже если бы я выступил с требованием закрыть все бойни во всём мире или начал бы непрерывные акции протеста против войны, это не прекратит убийство животных и не приведёт к окончанию военных действий. Но когда я сам принял правило воздерживаться от уничтожения живых существ, то благодаря этому я более не совершаю намеренного лишения жизни. Теперь любое существо может ощущать себя в безопасности рядом со мной. Все они могут быть уверены, что от меня не исходит какая-либо угроза. Разумеется, даже в этом случае я не могу дать гарантии, что другие живые существа будут полностью защищены от вреда и страданий, поскольку это выше чьих-либо сил. В пределах моих сил и в сфере моей ответственности лежит отношение и поступки, направленные на других. И пока эти мои составляющие подчиняются правилу воздерживаться от лишения жизни, живые существа могут не бояться в моём присутствии, поскольку от меня не будет исходить никакой опасности или вреда для них.

Этот же принцип применим и к другим правилам. Если я принял правило воздерживаться от взятия того, что мне не дали, все люди вокруг меня могут не бояться, что я украду их имущество. От меня не исходит угроза сохранности чужих вещей. Если я принял правило воздерживаться от половой распущенности, все люди могут не бояться, что я вступлю в связь с их жёнами. Если я принял правило воздерживаться от ложной речи, то каждый, кто обращается ко мне, может быть уверен, что услышит в ответ правду. Моим словам можно доверять и полагаться на них даже в вопросах особой важности. А поскольку я принял правило воздерживаться от опьяняющих веществ, то каждый может быть уверен, что преступления и ненадлежащее поведение, порождаемое опьянением, не будет исходить от

меня. Таким образом, благодаря соблюдению правил обучения, я даю безмерную защиту и безопасность бесконечному множеству существ при помощи пяти безмолвных и в то же время мощных решений, закрепившихся в моём сознании.

II. Пять правил 🏠

1. Первое правило: воздержание от лишения жизни 🏠

На языке пали первое правило выглядит следующим образом: Paṇatipata veramaṇi sikkharaḍaṃ samadiyaṃ. В переводе оно означает: "Я принимаю правило воздерживаться от лишения жизни". Слово paṇa в этой фразе означает "всё то, что дышит". Это указывает на все живые существа, обладающие дыханием и сознанием. Сюда входят животные, насекомые и люди и не входят растения, которые хоть и являются живыми, но не имеют дыхания и сознания. Слова "живое существо" – это общеупотребительный термин, означающий в точном философском рассмотрении способность жить (jivitindriya). Слово atipata в дословном переводе означает уничтожение, то есть убийство или разрушение. Таким образом это правило описывает воздержание (veramaṇi) от лишения жизни. Хотя в тексте первого правила запрещается только убийство живых существ, основываясь на заложенном в нём смысле можно распространить его действие и на причинение ран, увечий и подвергание пыткам.

В комментариях к палийским текстам даётся следующее формальное определение лишения жизни: "Лишение жизни – это намерение убить, проявляющееся на уровне тела или речи и приводящее к поступку, в результате которого живое существо лишается способности жить. В этом процессе должно присутствовать живое существо и понимание (человека, совершающего убийство), что оно – живое".^[1]

Первый важный момент, который необходимо здесь отметить – это использование намерения (cetana) для определения акта лишения жизни. Намерение – это фактор ума, отвечающий за поступки (kamma). Он служит для передачи импульса всему умственному аппарату для достижения определённой цели, которой в нашем случае является прекращение способности жить у другого живого существа. То, что данный неумелый поступок определяется через намерение, означает, что ответственность за акт убийства ложится в конечном итоге на ум, поскольку порождающее данный поступок намерение является фактором ума. Тело и речь являются лишь дверьми или каналами, через которые намерение лишить жизни находит своё выражение. Убийство считается поступком тела, потому что именно через тело оно обычно происходит. Однако на самом деле убийство совершает ум, использующий тело для достижения своей цели.

Второй важный момент – это возможность совершения убийства без прямого участия тела. Намерение лишить жизни может проявиться и через речь. Это означает, что и приказ лишить жизни, даваемый другим людям при помощи слов, написанного текста или жеста, также считается убийством. Дающий этот приказ становится ответственным за поступок, как только намерение лишить жизни осуществляется в реальности.

Убийство, нарушающее это правило в полном объёме, совершается при соблюдении 5 факторов: (1) должно быть живое существо, (2) со стороны убийцы должно быть понимание, что это существо – живое, (3) присутствует мысль или намерение убить, (4) прикладывается необходимое для убийства усилие, (5) живое существо умирает в результате этого усилия. Второй фактор говорит об ответственности за убийство только в том случае, когда человек понимает, что объект его воздействия – живой. То есть, наступив на насекомое, которое не увидели, мы не нарушили первое правило обучения из-

за отсутствия знания о наличии в этом месте живого существа. Третий фактор говорит о необходимости намерения лишить жизни. Без намерения не будет и нарушения, как в случае случайного убийства мухи, которую мы хотели просто отогнать рукой. Четвёртый фактор требует совершения действия, направленного на лишение жизни, а пятый – на случившуюся в результате этого действия смерть живого существа. Если лишение способности к жизни не произошло, то правило не считается нарушенным в полном объёме, хотя можно говорить о поступке, идущем вразрез с духом этого правила, если причинён вред или нанесены какие-либо раны.

Лишение жизни подразделяется на несколько видов в зависимости от мотивации, с которой оно совершается. Одним из критериев для определения мотивации является то, какой конкретно "корень порока" породил данный поступок. Акты лишения жизни могут исходить от каждого из трёх корней порока – алчности, ненависти и невежества. Будучи непосредственной причиной и сопутствующим элементом акта убийства, ненависть на пару с невежеством является его корнем. Дело в том, что импульс, направленный на лишение жизни, даёт сила, являющаяся формой ненависти. Вместе с тем любой другой из корней порока, действуя в течение определённого времени, может служить движущей причиной или поддерживающей предпосылкой (*upanissaya* *rasaaya*) совершения этого поступка. Хотя алчность и ненависть не могут действовать в одно и то же время, они способны работать попеременно в течение длительного периода, приводя в конечном итоге к акту лишения жизни. На счёт алчности следует отнести убийство для получения материальной выгоды или высокого положения и лишение жизни ради собственного комфорта и безопасности. Также сюда следует отнести убийство ради развлечения, такое как охота и рыболовство из спортивного интереса. Лишение жизни, порождённое ненавистью, очевидно в случаях жестоких убийств, мотивированных сильной злостью, жестокостью или завистью. Убийства из-за заблуждений можно найти у тех, кто совершает жертвоприношения животных, считая, что эти поступки являются благими с духовной точки зрения. К этой же категории стоит отнести поведение людей, убивающих последователей других религий, считая это своим религиозным долгом.

Акты лишения жизни различаются в зависимости от тяжести проступка. Некоторые из них более серьёзны, чем другие. Все виды лишения жизни являются неумелыми поступками, но в буддийских текстах проводится различие в тяжести их различных форм.

Первое различие заключается в том, обладало ли убитое существо моральными качествами (*gūṇa*) или нет. В реальных условиях к первой категории существ относятся люди, а ко второй – животные. Считается, что убийство себе подобного человека – это более серьёзный проступок, чем убийство животного. Затем, в каждой из этих категорий даётся более глубокое деление. Говорится, что в случае с животными тяжесть зависит от размера животного, то есть убийство крупного более серьёзно, чем убийство мелкого. Есть и другие факторы, влияющие на тяжесть этого проступка, а именно принадлежит ли это животное кому-нибудь или оно ничьё, домашнее оно или дикое, доброе или злое. Во всех трёх случаях тяжесть выше при убийстве существ с качествами, перечисленными первыми. При убийстве человека тяжесть зависит от личных качеств жертвы. Убить человека с высоким духовным уровнем или того, кто вас содержит – это более серьёзный проступок, чем убийство неразвитого в духовном плане или несвязанного с вами человека. Три вида лишения жизни считаются наиболее тяжкими – убийство матери, убийство отца и убийство Архата (святого).

Ещё одним фактором, влияющим на тяжесть, является мотивация, с которой совершается акт убийства. По этой причине проводят различие между заранее подготовленным и спонтанным убийством. Первое – это хладнокровный поступок, который задуман и

заранее спланирован. Он вызывается сильной алчностью или ненавистью. Второй вид – это убийство, которое не планировалось заранее, например, в порыве гнева или для самозащиты. Считается, что спланированное убийство – это обычно более тяжкий проступок, чем спонтанное лишение жизни. Когда мотивацией является ненависть – это более серьёзно, чем когда алчность. Особая жестокость или садистское удовольствие во время убийства также увеличивают его тяжесть.

Есть и другие факторы, влияющие на неё, а именно сила пороков, сопутствующих убийству, а также количество усилий, прилагаемых к его совершению. Однако из-за ограниченности объёма данной публикации рассмотреть их вклад не представляется возможным.

2. Второе правило: воздержание от взятия того, что не дано 📌

Второе правило звучит следующим образом: "Adinnadana veramaṇi sikkhapadaṃ samadiyaṃī" – "Я принимаю правило воздерживаться от взятия того, что мне не дали". Слово adinna, дословно означающее "то, что не дано", указывает на имущество другого человека, которым он законно обладает и использует, не преступая установленных норм (законов и т.п.). Поэтому, данное правило не нарушается в случае, когда у взятого предмета нет владельца. Например, когда собираются дрова для костра или камни для возведения стены. Кроме того, владелец должен обладать вещью законно и не преступать установленных правил при её использовании. Вторая часть из этого условия вступает в силу, когда человек легально получает что-то в собственность, но использует вещь неразрешённым образом или для преступных целей. В этом случае возникают законные основания для лишения собственника его собственности, например, когда суд налагает штраф на человека, совершившего преступление, или лишает его права на ношение оружия, которое он ранее легально приобрёл, но стал использовать для совершения убийств.

Акт взятия того, что не дано, формально описывается следующим образом: "Взятие того, что не дано – это намерение украсть, приводящее к получению вещи, принадлежащей другому человеку на легальных основаниях и используемой им без нарушений, возникающее у того, кто осведомлён о наличии у неё собственника".^[2] Точно так же, как и в случае с Первым правилом, нарушение состоит в намерении. Это намерение порождает сам акт кражи, который происходит в виде поступка тела или речи. То есть проступком считается как взятие вещи своими руками, так и через указание кому-то другому. Основная цель второго правила – защитить собственность человека от необоснованных посягательств других людей, а его нравственный эффект – стимулирование честности и использования правильных средств к существованию.

В соответствии с комментариями, чтобы данное правило можно было считать нарушенным, должны удовлетворяться пять условий: (1) должна существовать вещь, принадлежащая другому на законных основаниях и используемая без нарушений; (2) вор должен быть осведомлён о наличии у этой вещи собственника; (3) мысль или намерение украсть; (4) действие, направленное на взятие вещи; и (5) произошедшее завладение вещью. На основании второго условия, если мы по ошибке считаем вещь своей собственной, например, когда путаем одинаковые куртки, зонты и тому подобное, нарушения не происходит. Третье условие снова предоставляет защиту от случайного завладения, в то время как пятое указывает на необходимость фактического лишения владельца его собственности, чтобы счесть поступок нарушением второго правила. Владелец может и не знать, что он лишился своей вещи, достаточно того, что она уходит из-под его контроля, пусть даже на небольшой промежуток времени.

К взятию того, что не дано, можно отнести несколько видов противоправных действий. Мы перечислим наиболее важные. Во-первых, это кража, то есть, завладение чужой собственностью в тайне от её владельца: квартирная кража, кража из банка под покровом ночи, карманная кража и др. Второй вид – это грабёж, то есть, применение силы для получения чужой вещи, вырывая её из рук или при помощи угроз. Третий вид – это мошенничество, то есть, использование лжи или заведомо ложных сведений для завладения чужой собственностью. Четвёртый вид – это обман, включающий в себя использование различных средств для введения человека в заблуждение, чтобы заполучить его вещь или деньги, например обвешивание в магазине или подделка счетов к оплате.

То есть, нарушение второго правила может и не быть серьёзным преступлением. Это достаточно сложное правило, предоставляющее множество возможностей для нарушения, некоторые из которых могут быть весьма трудноуловимыми. Например, нарушение происходит, когда работники берут то, что принадлежит их работодателям с надеждой, что взятой вещи никто и не хватится; платные звонки с чужого телефона без согласия владельца или без оплаты стоимости звонка; перевозка грузов через границу, без упоминания их в таможенной декларации с целью избежать уплаты пошлины; безделье в оплачиваемое рабочее время, в течение которого вы должны были бы трудиться; принуждение работников к работе в неурочное время без соответствующей компенсации и т.п.

С точки зрения корней порока, акт взятия того, что не дано, может происходить от жадности или ненависти, в обоих случаях на пару с неведением. Типичным случаем является кража из-за жадности, но иногда мотивом может быть и ненависть. Ненависть является мотивом кражи, когда человек лишает другого вещи не потому, что сам нуждается в ней, а из-за недовольства самим фактом наличия вещи у владельца. Целью кражи в данном случае является причинить человеку страдания от её потери.

Степень тяжести совершённого акта кражи определяется двумя основными факторами – ценностью украденной вещи и моральными качествами владельца. Если украденная вещь имеет большую ценность, то проступок, очевидно, считается более серьёзным, чем при краже вещи с небольшой ценностью. При равной ценности украденных вещей, тяжесть проступка может различаться в зависимости от человека, у которого она украдена. В соответствии с этим критерием, совершение кражи у человека с высоким нравственным уровнем или у того, кто вас содержит, является более тяжким, чем у безнравственного или никак не связанного с вами человека. Иногда этот фактор может быть даже более важным [в определении тяжести], чем стоимость украденного. Например, если кто-то украл у медитирующего монаха чашку, которая нужна ему для сбора подаяния, то тяжесть этого поступка выше, чем обман рэкетира на несколько тысяч долларов из-за качеств человека, в отношении которого данный поступок совершается. Мотивация, лежащая в основе поступка и степень загрязнённости человека пороками также влияют на тяжесть, причём ненависть делает кражу более тяжким проступком, чем когда она совершается от жадности.

3. Третье правило: воздержание от недопустимого поведения в отношении чувственных удовольствий 🐦

Третье правило выглядит следующим образом: Kamesu micchacara veramaṇi sikkhapadam samadiyaṇi. В дословном переводе это означает "Я принимаю правило воздерживаться от недопустимого поведения в отношении чувственных удовольствий". В широком смысле слово kama означает чувственное удовольствие или чувственное желание, но

комментарии толкуют его как "половые отношения" (methunasamacara), что согласуется с текстом сутт. Micchacara означает недопустимое или недозволенное поведение. То есть, это правило учит воздерживаться от недопустимых или недозволенных половых отношений.

Недопустимое поведение в отношении чувственных удовольствий формально описывается следующим образом: "намерение вступить в половую связь, реализующееся через тело и приводящее к недопустимой связи с другим человеком".[3] Основной вопрос, порождаемый этим определением, таков: связь с каким партнёром является недопустимой? Для мужчин в текстах перечисляется двадцать видов женщин, половые отношения с которыми являются недопустимыми. Можно сгруппировать эти 20 видов в три следующие группы: (1) женщина, находящаяся под опекой родителей или других лиц, например девушка, которую содержат родители, старший брат или сестра, другие родственники или все члены семьи; (2) женщина, связи с которой запрещены установленными нормами, например близкие родственники, монахини и другие женщины, принявшие обет безбрачия как вид духовной практики, а также все те, с кем половые отношения запрещены действующими законами; (3) женщина, которая замужем или помолвлена с другим человеком, или связана с ним другим подобным соглашением, пусть даже временным. Для замужних женщин половые связи со всеми мужчинами, кроме своего мужа, являются недопустимыми. Для женщины связь с мужчиной, которая запрещена в соответствии с традицией или исполнением мужчиной религиозного долга, является недозволенной. Как для мужчин, так и для женщин, использование насилия или принуждения, применение физической силы или психологического давления для вступления в половую связь, делает её недозволенной, даже если нет нарушений каких-либо других вышеупомянутых норм. Однако вдова или вдовец, а также разведённые люди вправе заключить брак с другим человеком.

В буддийских текстах упоминается 4 условия, которые должны соблюдаться для того, чтобы это правило могло считаться нарушенным: (1) партнёр, половые отношения с которым запрещены по одной из вышеупомянутых причин; (2) мысль или намерение вступить с ним в половой контакт; (3) совершение самого полового акта и (4) согласие на участие в нём. Последний фактор указывает на отсутствие нарушения третьего правила в случаях, когда человека против его воли вовлекают в недозволенные половые отношения.

Тяжесть совершаемого проступка зависит от силы похоти, подвигающей на него и качеств человека, с которым происходит недозволенная половая связь. Если этот человек обладает многими хорошими качествами, если похоть сильна и, для вовлечения в половой акт используется насилие, то это более тяжкий проступок, чем когда партнёр обладает хорошими качествами лишь в небольшой мере, когда похоть не так сильна и сила не применяется. Наиболее серьёзными нарушениями являются инцест и изнасилование человека, достигшего состояния Архата. "Корень порока", лежащий в основе нарушений данного правила – это всегда алчность, которой сопутствует невежество.

4. Четвертое правило: воздержание от ложной речи 📌

Четвёртое правило звучит следующим образом: Musavada veramaṇi sikkhapadam samadīyami – "Я принимаю правило воздерживаться от ложной речи". Ложная речь определена как "намерение обмануть, проявляющееся через тело или речь и приводящее к телесному или словесному усилию по обману другого человека".[4] Нарушение этого правила должно быть намеренным. Оно не преступается одними лишь словами, которые не соответствуют действительности. Нарушение происходит, когда неправда говорится с желанием представить её как правду, поэтому такая речь называется ложной или ложью.

Сказано, что намерение порождает поступок тела или речи. Использование речи с целью обмана хорошо известно, но и тело также может быть использовано как средство передачи информации через письмо и жесты, а значит и как путь обмана людей.

Для нарушения четвертого правила должны соблюдаться четыре условия: (1) ложная информация о чём-либо, (2) намерение обмануть другого человека, (3) усилие по выражению этого намерения речью или телом, и (4) получение другим человеком ложной информации. Поскольку намерение является обязательным условием, то когда человек говорит неправду, не желая обмануть кого-либо, нарушения четвертого правила не происходит. Например, если считаешь что-то истинным и говоришь о нём, хотя на самом деле эта информация истинной не является. Однако совсем не обязательно, чтобы обман произошёл в реальности. Достаточно, чтобы ложная информация дошла до получателя. Если человек говорит то, о чём он знает, что это неправда и понимает смысл сказанного, правило воздерживаться от ложной речи следует считать нарушенным, даже если получатель не поверил в эту информацию. Подвигнуть на ложь могут все три корня порока. Они порождают три основных вида ложной речи: (1) ложь на основе алчности, с целью увеличить свой доход или положение себя самого или своих близких, (2) ложь на основе ненависти, направленная на разрушение блага других или чтобы принести им страдания или другой вред, и (3) наименее тяжкий вид лжи, основанный на заблуждении вместе с менее серьёзными составляющими алчности или ненависти, не направленный на достижение каких-то благ для себя или нанесение вреда другим. Это, например, ложь ради шутки, преувеличение для повышения интереса у слушателей, лесть с целью порадовать кого-то и т.п.

Основными критериями тяжести нарушения являются: получатель ложной информации, предмет лжи и мотивация того, кто солгал. Получатель здесь – это человек, который принял ложную информацию. Тяжесть проступка зависит от моральных качеств этого человека. Когда вы лжёте тем, кто вас содержит или людям с высоким духовным развитием, то тяжесть является наибольшей. Серьёзность проступка зависит от объекта лжи, то есть от человека, о котором была передана ложная информация. Зависимость здесь точно такая же, как и в случае с получателем. В-третьих, тяжесть зависит от мотивации лжеца. Наиболее серьёзное нарушение совершается, когда присутствует злой умысел, направленный на разрушение чужого благополучия. Наихудшие виды лжи – это клевета на Будду или Архата, а также заведомо ложные заявления о достижении высокого духовного уровня с целью получать больше даров и занять более высокое положение. Для монаха такие заявления могут грозить исключением из Сангхи.

5. Пятое правило: Воздержание от опьяняющих напитков и веществ 🚫

Пятое правило выглядит следующим образом: Surameraya-majja-pamadatthana veramaṇi sikkharaḍaṃ samadiyami – "Я принимаю правило воздерживаться от употребления перебродивших или прошедших перегонку опьяняющих веществ, ведущих к беспечности". Слово meraya означает перебродившие напитки, а слово sura – напитки, прошедшие перегонку для увеличения крепости и улучшения вкуса. Слово majja означает опьяняющее средство. Его можно отнести к вышеупомянутым словам (surameraya) или как к отдельному понятию. В первом варианте фразу можно перевести как "перебродившие или прошедшие перегонку напитки, приводящие к опьянению", а во втором, как "перебродившие или прошедшие перегонку напитки, а также другие опьяняющие вещества". Если использовать второй вариант, то под действие этого правила подпадут наркотические вещества, применяемые не для медицинских целей, такие как опиум, марихуана и психотропные средства. Но даже в первом варианте пятое правило запрещает употребление подобных наркотиков, исходя из цели, с которой оно

соблюдается. Данное правило призвано ограждать нас от беспечности, вызываемой опьяняющими веществами.

Употребление опьяняющих веществ определено как намерение, приводящее к телесному поступку по употреблению перебродивших или прошедших перегонку опьяняющих средств.[5] Он может быть совершён только самостоятельно (указание другим не считается) и реализуется телом. Для нарушения пятого правила должны соблюдаться 4 условия: (1) опьяняющее вещество, (2) намерение употребить его, (3) действие по употреблению, и (4) произошедшее употребление опьяняющего средства. Корнем порока, подвигающем человека на этот поступок, является алчность, которой сопутствует заблуждение (невежество). Для нарушений пятого правила в текстах не даётся градации тяжести проступка. При употреблении спиртосодержащих лекарств или наркотических средств в медицинских целях нарушение правила не происходит. Также не считается нарушением употребление пищи, содержащей небольшое количество алкоголя в качестве вкусовой добавки.

Пятое правило отличается от первых четырёх, регулирующих отношения человека с другими людьми. На первый взгляд оно учит должному отношению к самому себе, то есть к своему телу и уму. Учитывая то, что первые 4 правила совершенно чётко относятся к сфере человеческих взаимоотношений, может возникнуть вопрос, является ли 5 правило этическим или оно просто направлено на сохранение здоровья. Ответом будет, что 5 правило, тем не менее, является этическим, потому что воздействие, оказываемое человеком на своё тело и ум, может оказать серьёзное влияние на взаимоотношения с другими людьми. Оно может так сказаться на поведении человека, что произойдёт нарушение остальных четырёх правил. Под влиянием этих веществ, человек, обычно держащий себя в руках, может утратить контроль над собой. Это состояние беспечности способно стать причиной убийства, воровства, распутства и лжи. Воздержание от употребления опьяняющих средств рекомендовано по той причине, что оно совершенно необходимо для безопасности личности, а также семейного и общественного благополучия. Другими словами, это правило предотвращает беды, приходящие от употребления этих веществ: потеря имущества, ссоры и преступления, утрата хорошей репутации, бесстыдство, неряшливость и сумасшествие. (см. Кумбха Джатаку, Дж 512)

Ещё раз отметим, что пятое правило запрещает не просто состояние опьянения, но и само употребление приводящих к нему веществ. Хотя их нерегулярное потребление в условиях изоляции может и не принести никакого видимого вреда, хорошо известны качества этих средств, порождающие пагубные пристрастия и соблазны. Лучшая защита от соблазна – это полностью воздерживаться от употребления веществ, вызывающих опьянение.

III. Восемь правил 🐦

В Буддизме помимо Пяти Правил, для мирян существует свод норм поведения более высокого уровня, состоящий из восьми правил (*aṭṭhasīla*). Этот набор из восьми правил похож по содержанию на Пять Правил, включая в себя их с одним важным отличием. Изменение происходит в Третьем Правиле, где воздержание от недозволенных половых отношений заменяется на воздержание от нецеломудрия. Поэтому в Восемнадцати Правилах третье правило звучит следующим образом: *Abrahmacariya veramaṇi sikkhapadaṃ samādiyamī* – "Я принимаю правило воздерживаться от нецеломудрия". К изменённым таким образом пяти правилам добавляются следующие три:

(6) *Vikalabhajana veramaṇi sikkhapadaṃ samādiyamī* – "Я принимаю правило воздерживаться от принятия пищи в неположенное время", т.е. с полудня до рассвета.

(7) *Nacca-gita-vadita-visuka-dassana mala-gandha-vilepana-dharaṇa-mañdana-vibhusanaṭṭhana veramaṇi sikkhapadam samadiyami* – "Я принимаю правило воздерживаться от танцев, пения, музыки, посещения развлекательных мероприятий, ношения гирлянд, использования духов и косметики для украшения тела".

(8) *Uccasayana-mahasayana veramaṇi sikkhapadam samadiyami* – "Я принимаю правило воздерживаться от использования высоких или больших постелей".

Эти правила могут соблюдаться временно или постоянно. Постоянное соблюдение 8 правил распространено совсем незначительно. В основном к нему прибегают пожилые люди, которые, выполнив свои семейные обязанности, желают посвятить остаток жизни интенсивному духовному совершенствованию. Но даже у них подобная практика не очень популярна. К временному соблюдению восьми правил миряне прибегают в дни Упосатхи, а также в течение медитативных ритритов. Дни Упосатхи отмечаются в дни полнолуния и новолуния, в которые всё время посвящается соблюдению особых религиозных предписаний. Эта традиция пришла в Буддизм из древнего индийского обычая, уходящего корнями в добуддийское прошлое. В буддийских странах миряне в эти дни принимают 8 правил, особенно при посещении храма или монастыря для проведения там всего дня Упосатхи. В этих случаях соблюдение 8 правил длится в течение одного дня и ночи. В случае участия в ритрите, миряне принимают 8 правил на всё время его проведения, которое может длиться от нескольких дней до нескольких месяцев.

Существование двух различных наборов правил дисциплины соответствует двум основным целям буддийской нравственности. Первая – это важная цель установить барьер для аморальных поступков, которые прямо или косвенно способны принести вред другим людям. Эту задачу решает набор из пяти правил, которые предупреждают их совершение. Проповедуя воздержание от неумелых поступков, пять правил также защищают личность от их пагубной реакции на самого себя. В некоторых случаях она заметна уже в этой жизни, во всех остальных стоит ждать её проявлений в будущих существованиях, когда накопленная карма даст свой результат.

Вторая цель буддийской практики нравственного поведения, направлена не столько на морально-этическое, сколько на духовное развитие. Она предназначена дать систему самодисциплины, способную служить основой достижения высокого духовного уровня с помощью практики медитации. В процессе выполнения возложенной задачи эти правила играют роль аскезы, особого способа поведения, включающего в себя самоотрицание и отрешение, необходимое для достижения более высоких уровней сознания. Это восхождение к вершине, завершающееся достижением Ниббаны, окончательного освобождения от страданий, зиждется на ослаблении и полном уничтожении жажды (*taṇha*), являющейся главной причиной, которая связывает нас своими множественными путями желаний. Для её ослабления и преодоления необходимо не только положить конец пагубным поступкам, но также и пресечь образ поведения, который, хотя и не приносит вреда другим, но даёт дорогу порабощающей нас жажде.

Буддийский свод норм дисциплины, содержащийся в 8 правилах, представляет собой переход от первого уровня нравственного поведения ко второму. Это переход от нравственности в форме принятия правил к аскетическому самосовершенствованию, устремлённому к прогрессу на пути к освобождению. Пять правил тоже до некоторой степени решают эту задачу, но лишь в небольшой мере, уступая восьми правилам. В восьми правилах свод этических норм делает коренной поворот в сторону контроля желаний, не являющихся общественно опасными и безнравственными. Этот шаг в практике сконцентрирован на желаниях, связанных с физическим телом и его

потребностями. Перемена в третьем правиле к воздержанию от нецеломудрия подчиняет сексуальное влечение, которое само по себе не считается безнравственным, но является мощным выражением жажды, которое следует держать под контролем для продвижения к более высоким уровням медитации. Три добавившихся правила регулируют отношение к еде, развлечениям, украшениям своего тела и материальным удобствам. Следование им питает рост качеств, жизненно необходимых для дальнейшего духовного развития: удовлетворённости, скромности в желаниях, умеренности, аскетизма и отрешённости. По мере развития этих качеств пороки ослабляются, что даёт дополнительный стимул к достижениям в практике успокоения (samatha) и видения-как-есть (vipassana).

IV. Польза нравственного поведения ➔

Польза, приносимая соблюдением правил нравственности тем, кто их принимает, делится на три класса: (1) польза в этой жизни; (2) польза в будущих жизнях; и (3) польза от высшего блага. Рассмотрим их по отдельности.

1. Польза в нынешней жизни ➔

Уже с первого взгляда ясно, что соблюдение пяти правил избавляет человека от вступления в конфликт с законом, предотвращая угрозу быть наказанным властями страны хотя бы за те проступки, совершение которых эти правила запрещают. Тот, кто принял Пять Правил, избегает наказаний, налагаемых за убийство, воровство, половую распущенность, лжесвидетельство и недопустимое поведение, вызванное опьянением, потому что он воздерживается от самих наказуемых поступков.

На этом мирские блага, обретаемые благодаря соблюдению правил, не заканчиваются. Те, кто соблюдают их, приобретают хорошую репутацию среди мудрых и праведных людей. Соблюдение правил влияет на внутренний мир человека, делая его совесть чистой. Неоднократные нарушения основных этических принципов, пусть даже они остаются никем не замеченными, всё равно делают совесть запятнанной, вызывая чувство вины, неудобства и сожаления о содеянном. Но соблюдение правил поведения избавляет от этого чувства, делая совесть чистой, что способно вызвать "счастье безупречности" (anavajja-sukha), которое возникает при воспоминании о совершённых поступках и осознании того, что они хороши и умелы. Чистота совести даёт и ещё одно благо – возможность умереть спокойно, без страха или замешательства. Перед самой смертью в нашем уме на первый план начинают выходить те поступки, которые мы регулярно совершали в течение жизни. Они вызывают соответствующие образы, подобно изображениям на экране. Если преобладали неумелые поступки, они начнут перевешивать и вызывать страх при приближении смерти, приводя к мучительному концу, полному замешательства. Но если в течение жизни преобладали умелые поступки, произойдёт обратное: когда настанет время, мы умрём спокойно и безмятежно.

2. Польза в будущих жизнях ➔

В учении Будды говорится, что условия, в которые мы попадём в будущем рождении, определяются нашей кармой, то есть намеренными поступками, совершенными в текущей жизни. Основной принцип, управляющий процессом перерождения, заключается в том, что плохая карма приводит к неблагоприятному рождению, а хорошая – к благоприятному. Точнее говоря, если карма, накопленная в результате нарушения пяти правил, становится определяющей для вида перерождения, она повлечёт рождение в одном из миров страданий: аду, мире духов, мире животных или мире демонов (asura). Если некая хорошая карма приведёт человека, нарушавшего пять правил, снова в мир

людей, то плохая карма проявится в виде мук и страданий, испытываемых в человеческой форме. Формы, которые эти страдания будут принимать, соответствуют совершённым проступкам. Так убийство приводит к преждевременной смерти, воровство – к утрате имущества, половая распущенность – к вражде, ложь – к страданиям от обмана и клеветы, а употребление опьяняющих веществ – к умственной отсталости.

С другой стороны, соблюдение пяти правил приводит к накоплению хорошей кармы, способствующей перерождению в счастливых мирах, таких как мир людей или мир богов. Эта карма будет проявляться и в течение жизни, порождая благоприятные результаты, в соответствии с сущностью самих правил. Так воздержание от лишения жизни ведёт к долголетию, воздержание от воровства – к материальному достатку, воздержание от половой распущенности – к популярности, воздержание от ложной речи – к хорошей репутации, а воздержание от опьяняющих веществ – к вдумчивости и мудрости.

3. Польза от высшего блага 🏹

Высшее благо – это достижение Ниббаны, освобождения от круга перерождений, что обретается в этой жизни или в одной из будущих, в зависимости от зрелости наших духовных способностей. Ниббану можно достичь благодаря практике, ведущей к освобождению, которая называется Благородным Восьмеричным Путём. Он подразделяется на три составляющие: нравственность, сосредоточение и мудрость. Самой первой ступенью из этих трёх является нравственность (sila), начинающаяся с соблюдения пяти правил обучения. Таким образом, принятие пяти правил можно считать первым реальным шагом на пути к освобождению и незаменимой основой для будущих достижений в сосредоточении и мудрости.

Нравственность служит двойной основой пути. Во-первых, соблюдение её правил способствует чистоте совести, жизненно необходимой для развития концентрации. Если мы регулярно нарушаем правила обучения, то наши поступки породят угрызения совести, которые проявятся в сознании во время занятий медитацией и вызовут беспокойство и чувство вины. Но если мы своими поступками не преступаем правила, наш ум будет наделён блаженством чистой совести, что облегчает развитие концентрации. Соблюдение правил обучения способствует концентрации ещё одним способом: оно избавляет нас от опасности попасть под перекрёстный огонь несовместимых мотивов, разрушающих медитативный настрой ума. Условием для практики медитации, направленной на успокоение и видение-как-есть, является ослабление пороков. Но когда мы сознательно совершаем поступки, идущие вразрез с правилами, наши действия происходят от трёх корней порока – алчности, ненависти и невежества. Поступая так, мы подпитываем пороки, в то время как в медитации стремимся уничтожить их. В результате возникает внутренний конфликт, дисгармония, раскол прямо в центре нашего существа, препятствующий концентрации ума, необходимой для достижений в медитации.

В начале пути не стоит ждать, что все тонкие формы пороков будут уничтожены немедленно. С ними можно справиться только позже, на глубоких стадиях медитации. Сначала нам нужно остановить грубые проявления пороков, что достигается путём наложения ограничений на поступки тела и речи, не дающих порокам проявляться. Такое ограничение и является сущностью буддийской нравственности. Поэтому мы принимаем правила как вид духовной практики, как путь ограничения пороков и предотвращения их внешних проявлений. Как только они оказались взаперти, а их внешние проявления остановлены, мы можем начать работу по уничтожению корней пороков через развитие концентрации и мудрости.

V. Принятие правил обучения

В буддийской традиции выделяется три различных вида соблюдения правил. Первый вид называется немедленным воздержанием (*sampattavirati*), которое представляет собой воздержание от дурных поступков естественным путём, благодаря глубоко укоренившемуся чувству стыда. Это чувство может существовать благодаря особому складу характера, или возникнуть в результате обучения и духовной практики. Второй вид называется воздержанием благодаря принятию правил (*samadanavirati*). В этом случае человек воздерживается от плохих поступков из-за принятых ранее правил обучения. Он решил следовать этим правилам как руководству по нравственному поведению. Третий вид называется воздержанием через уничтожение (*samucchedavirati*). Он означает воздержание от нарушения правил в результате уничтожения пороков, которые их порождают.

Для цели самосовершенствования в Буддизме делается акцент на втором виде. Немедленное воздержание считается достойным похвалы, но оно не может служить основой для практики, потому что подразумевает наличие мощного и развитого чувства стыда. В таком виде его нет у подавляющего большинства людей. Чтобы развить духовную силу для сопротивления натиску пороков, совершенно необходимо принять правила обучения, сделав это чётко и уверенно, формируя решимость тщательно соблюдать их.

Различают два способа принятия пяти правил: первоначальное и повторное, что соответствует способам принятия прибежища. Первоначальное принятие правил происходит сразу же после первого принятия прибежища. Когда мирской последователь проходит формальную церемонию принятия прибежища, монах также даёт ему и пять правил, читая их по очереди. Мирянин должен повторять текст каждого правила, после того, как его произнесёт монах. Если последователь не может обратиться за прибежищем и правилами к монаху, тогда допускается самостоятельное их принятие. Желательно провести эту процедуру перед образом Будды, сопровождая её сильной и чёткой решимостью. Присутствие монаха необязательно, но в целом желательно для ощущения продолжающейся линии передачи.

Принятие правил не должно быть обычным ритуалом, который проводится один раз в жизни и со временем стирается из памяти. Наоборот, подобно принятию прибежища, эту процедуру следует проводить многократно, желательно ежедневно. Это и есть повторное принятие правил. Подобно ежедневному принятию прибежища для подтверждения своей приверженности Дхамме, последователь Будды должен выразить решимость воплощать Дхамму в своих поступках. Для этого ему следует произносить текст Пяти Правил сразу же после строф принятия прибежища. Однако практику буддийской нравственности не следует путать с простым чтением вслух текста правил. Эта декламация помогает усилить решимость человека заниматься духовным развитием. Но кроме чтения, эти правила следует прежде всего применять в повседневной жизни, особенно когда они имеют прямое отношение к сложившейся ситуации. Принятие правил подобно покупке билета на поезд. Билет не может нас никуда привезти, он даёт лишь право войти в вагон. Точно так же, формальное принятие правил даёт нам возможность лишь вступить на путь практики, но, решив соблюдать их, мы должны воплощать своё решение в реальных поступках.

Если мы приняли первоначальное решение практиковать нравственное поведение, то в деле соблюдения правил нам могут помочь определённые умственные факторы. Один из них – осознанность (*sati*). Осознанность – это восприимчивость, постоянная внимательность и тщательное наблюдение. Осознанность охватывает все аспекты нашего

существа – деятельность тела, ощущения, состояния ума и объекты размышления. С обострённой осознанностью мы способны точно понимать, что делаем, какие ощущения и состояния ума подталкивают к определённым поступкам, какие мысли формируют наши мотивы. Так при помощи осознанности мы сможем воздерживаться от неумелого и развивать умелые качества.

Ещё одним фактором, помогающим соблюдать правила, является мудрость (раһпā). Практикой нравственного поведения не следует заниматься в форме слепого следования правилам, полученным извне. Это должен быть полностью осознанный процесс, ведомый интеллектом. Факторы мудрости дают нам этот интеллект. Чтобы соблюдать правила должным образом, нам необходимо уяснить, какие поступки являются умелыми, а какие – неумелыми. Нам также нужно понять причину, по которой они являются умелыми и неумелыми и почему первые нужно развивать, а вторых – избегать. Развитие мудрости позволяет увидеть корни поступков, то есть порождающие их умственные факторы. Мы становимся способными понять последствия, к которым приводят наши поступки, а также их влияние на нас самих и окружающих в долгосрочной перспективе. Мудрость расширяет наш угол зрения, позволяя заметить не только последствия, но и альтернативные варианты действия, которыми можно воспользоваться в сложившейся ситуации. Другими словами, мы получаем знание имеющихся возможностей и мудрость в вопросе выбора наилучшей из них.

Третьим фактором, помогающим соблюдать правила обучения, является усердие (viriyā). Развиваемое правильное поведение лежит в основе практики тренировки ума, потому что именно ум направляет наши поступки. Но без усердия, без приложения усилий, невозможно тренировать ум, направляя его в русло умелых поступков. Усердие работает вместе с осознанностью и мудростью, приводя к последовательному доведению нравственности до совершенства. Благодаря осознанности мы получаем знание о своих состояниях ума, благодаря мудрости мы способны познать тенденции этих состояний, их качества, корни и последствия. Затем мы используем усердие, чтобы избавиться от неумелых и развить умелые состояния.

Четвёртый фактор, помогающий в практике нравственного поведения – это терпение (khamti). Оно позволяет воспринимать раздражающее нас поведение других людей таким образом, что не возникает злости или желания отомстить. Кроме того, терпение даёт возможность успешно переносить неприятные ситуации без ощущения недовольства или уныния. Оно сдерживает наши желания и отвращение, предотвращая совершение неумелых поступков, вызываемых алчными стремлениями или жестокими проявлениями ненависти.

Воздержание через уничтожение (samuccheda-virati) является высшей формой соблюдения правил и осуществляется при достижении состояния благородной личности. В этом состоянии происходит прямое осознание Дхаммы. При достижении первого уровня благородной личности – вхождения в поток (sotāpatti), последователю гарантировано достижение полного освобождения за не более чем семь перерождений. Он неспособен повернуть вспять своё движение к просветлению. Одновременно с достижением ступени вхождения в поток, последователь приобретает четыре неотъемлемых качества, называемых факторами вхождения в поток (sotāpattiyāga). Первые три – это непоколебимая вера в Будду, Дхамму и Сангху. Четвёртый фактор – это нравственность, доведённая до совершенства. Благородный последователь уничтожил пороки, подталкивающие к нарушению правил обучения. Поэтому он ни при каких условиях не может намеренно преступить эти пять правил. Соблюдение правил обучения этим последователем является "неразрывным, нерушимым, незапятнанным, непоколебимым,

освобождающим, восхваляемым мудрыми, не являющимся объектом привязанности, способствующим концентрации".

VI. Нарушение правил обучения ➔

Принятие правил означает выражение решимости жить в гармонии с ними. Этот поступок не гарантирует, что человек никогда не нарушит их. Несмотря на нашу решимость, иногда случается, что из-за беспечности или силы привычных пороков мы совершаем поступки, идущие вразрез с принятыми правилами. Возникает вопрос: что же делать в таких ситуациях?

Если вы нарушили одно из правил, то в первую очередь нужно не позволить чувству вины и презрения завладеть собой. Пока мы не достигли состояния благородной личности, вполне ожидаемо, что пороки будут время от времени выходить на поверхность и подталкивать к неумелым поступкам. Чувство вины и самоунижение не могут нам ничем помочь, а только ухудшают ситуацию, добавляя налёт злости на самого себя. Чувство стыда и тщательность в следовании принципам являются стержнем соблюдения правил обучения, но не стоит позволять чувству вины опутывать их.

Если произошло нарушение правила, то есть несколько способов исправления. Одним из способов исправления своих ошибок, используемых монахами при нарушении действующих для них правил, является признание. В случае нарушения определённых правил, монах может заглядеть вину, просто признавшись в совершённом проступке другому монаху. Эта процедура с небольшими изменениями может в некоторой степени подойти и для мирян, хотя бы в отношении более серьёзных нарушений. То есть, при наличии группы мирян, искренне старающихся следовать правилам, если один из них нарушает правило обучения, он может признаться в содеянном своему другу – последователю Будды. Если человек практикует один, он может признаться в своём проступке в уединении перед образом Будды. Следует обратить внимание, что признание не позволяет "искупить" или "простить" дурной проступок. Совершая его, человек не идёт против чьей-то воли, и поэтому никто не может дать ему прощение. Кроме того, раскаяние не уничтожает карму, накопленную проступком. Она уже была порождена совершённым действием и проявится, когда ей представится удобный случай. Основная цель признания – освободить ум от угрызений совести, действующих на него в результате проступка. Признание особенно хорошо помогает от сокрытия нарушения правил, что является хитрой уловкой эго, направленной на увеличение гордости от своего воображаемого совершенства.

Ещё одним способом раскаяния является повторное принятие пяти правил обучения. Это значит прочесть их текст вслед за монахом или самостоятельно, перед образом Будды. Эту процедуру можно подкрепить и ещё одним действием, а именно принять твёрдое решение больше не повторять в будущем совершённый неумелый поступок. Прибегнув ко всем трём перечисленным способам, человек может заняться совершением большого числа умелых поступков. Они приведут к накоплению хорошей кармы, которая способна противодействовать плохой, созданной при нарушении правила обучения. Карма стремится дать свой результат, и, если эта тенденция достаточно сильна, мы не можем ничего сделать, чтобы помешать ей. Однако она не всегда приносит свои плоды в обязательном порядке. Кармические тенденции воздействуют и соперничают друг с другом в сложной цепи отношений. Одни усиливают результат других, другие его ослабляют, третьи препятствуют его проявлению. Если через совершение умелых поступков мы накопим хорошую карму, она сможет создать препятствия для плохой кармы, предотвратив её проявление. Однако здесь невозможно дать стопроцентную

гарантию, поскольку карма – это не механический, а живой процесс. Тем не менее, можно познать тенденции этого процесса. Такой тенденцией является противодействие, оказываемое хорошей кармой на плохую, препятствующее проявлению нежелательных для нас результатов. Это даёт возможность при помощи совершения умелых поступков преодолеть негативное влияние нарушений правил обучения.

VII. Метафоры, иллюстрирующие нравственное поведение

В буддийских текстах нравственность иллюстрируется целым рядом метафор, но, как и в случае с объектами прибежища, мы приведём лишь несколько. Нравственность сравнивается с чистым ручьём, потому что она может смыть пятна плохих поступков, на что не способны воды всех других рек. Нравственное поведение подобно сандаловой древесине, потому что она может освободить от "лихорадки" пороков. (В древней Индии было поверье, что этой древесиной можно исцелить лихорадку.) Также даётся сравнение с красивым предметом из драгоценных камней, украшающим человека, который его носит. Нравственность подобна аромату духов, поскольку она источает приятный запах, "запах добродетели". Но, в отличие от всех остальных запахов, её благоухание идёт даже против ветра. Даётся сравнение с лунным светом, поскольку нравственность охлаждает жар страстей, подобно Луне, дающей прохладу после жаркого дня. Нравственное поведение подобно лестнице, постепенно поднимающей человека всё выше и выше: к перерождению в счастливых мирах, к высоким достижениям в сосредоточении и мудрости, к обретению сверхъестественных способностей, к достижению путей (*magga*) и обретению плодов освобождения (*phala*), и к достижению конечной цели (Ниббаны).

Примечания

1. Khuddakapatha Atthakatha (Khp. A.), p. 26. [\[Назад\]](#)
 2. Khp. A., p. 26. [\[Назад\]](#)
 3. Majjimanikaya Atthakatha, Vol. I, p. 202 (Burmese ed.). [\[Назад\]](#)
 4. Khp. A., p. 26. [\[Назад\]](#)
 5. Khp. A., p. 26. [\[Назад\]](#)
-